

Секция «Политические науки»

Творчество русских писателей XIX века как катализатор революции в
работах В.В. Розанова

Сорокопудова Ольга Евгеньевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, политологии,
Москва, Россия

E-mail: olga-srpkpdv@mail.ru

В идейном наследии В.В. Розанова (1956-1919 гг.), талантливого и неординарного отечественного философа и публициста, нашли свое отражение многие острые социально-политические проблемы его времени, многие его парадоксальные суждения не потеряли своей актуальности и по сей день. К числу таких тем, без сомнения, можно отнести размышления философа о значении литературы в общественной и политической жизни России, ее воспитательной и мировоззренчески-формирующей функции.

Примечательно, что в истории русской культуры на протяжении длительного времени именно в литературе, вокруг литературы, посредством литературы готовились все исторические преобразования и перемены, все социальные сдвиги и перевороты. Литература обо всем спорила, все обсуждала и осуждала [2]. Современник Розанова Глинка А.С., под псевдонимом Волжский, писал, что поскольку российская академическая философия «еще очень небогата, чаще всего зависима и малокровна», то большую роль в формировании общественного сознания играет как раз «художественная философия изящной литературы» (Волжский, 1904, С. 30) [1].

Признавая величие многих отечественных «художников слова», Розанов, тем не менее, именно русской литературе XIX в. ставит в вину проповедование нигилистических идей, которые впоследствии так губительно сказались на всем общественном организме. «Мы, в сущности, играли в литературе. «Так хорошо написал». И все дело было в том, что «хорошо написал», а «что написал» - до этого никому дела не было» (Розанов В.В., 2000, С. 7) [3]. Розанов критиковал отечественных писателей именно за их «литературность», за невнимание к содержанию, самим идеям и их воздействию на читателя.

Розанов настаивает, что от литературы в стране должна быть именно практическая польза, воспитательная, мировоззренческая. Он указывал на это в своих «Опавших листьях»: «Нужна вовсе не «великая литература», а великая, прекрасная и полезная жизнь. А литература может быть и «кой-какая» - «на задворках» (Розанов В.В., 2004, С. 8) [5]. Розанов был увлечен идеей практической пользы литературы. «Что миру за дело, что «Айхенвальд хорошо пишет», - полемически вопрошал он. – Миру *больно*. Рак. Нефрит. В мире *нужда*. Муки нет. Мука дорога. Айхенвальд «все хорошо пишет» (Розанов В.В., 1994, С. 289) [4]. Философ мечтал о том, чтобы литература имела такое же практическое значение как, например, научное открытие. Отечественная литература, по мнению Розанова, должна быть действительной «помощницей жизни», а не просто хорошо написанным сочинением.

Конечно, в разные периоды творчества отношение Розанова к литературе было различным, однако он сам признавался, что отрицает «собственно, не очень много: Кантемира, Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, вторую половину Толстого и всех «писателей

60-х годов» с «судебной реформой». Что же я отрицаю, собственно? Непонимание России и отрицание России» (Розанов В.В., 1994, С. 295) [4].

Вместо созидания и утверждения в нашей литературе, по мнению Розанова, была лишь «ирония» и «сатира». Произведения А.Н. Радищева, Д.И. Фонвизина, А.С. Грибоедова, декабристов, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.И. Герцена на протяжении почти всей второй половины XIX в. формировали негативное, презрительное отношение к «России», «Царю», «правительству». Естественно, что чтение подобных книг несколькими поколениями российских читателей привело, по словам Розанова, к тому, что «все любящее побито камнями; нет, хуже – накормлено пощечинами» (Розанов В.В., 1998, С. 53) [6]. «Неужели, - вопрошал он, - можно «воспитывать детей» на проклинании и на насмешке над своею родною землею и над своим родным народом?» (Розанов В.В., 1994, С. 108) [4].

Подобное положение вещей в отечественной литературе, отмечал Розанов, сродни «болезни духа», все больший расцвет индивидуализма сопровождался ослаблением каких-то главных нравственных жизненных опор. И трагедией русской жизни Розанов как раз и считал революцию, которая пришла как неминуемая расплата за чрезмерный эстетизм предреволюционного цветения литературы.

Подобный литературный эсхатологизм Розанова, несмотря на его парадоксальность, тем не менее, демонстрирует отражение, пусть субъективное и болезненное, самой культурно-исторической эпохи. Период конца XIX - начала XX вв. стал контрапунктом отечественной истории и литературы с ее дезорганизованной системой моральных координат, сменой ценностей и упадком патриотического чувства, которые так тонко были прочувствованы «художественной» душой Розанова.

Литература

1. Волжский Мистический пантеизм В.В. Розанова // Новый путь. 1904, 12.
2. Кондаков И.В. «Последний писатель»: В. Розанов между консерваторами и радикалами. // Энтелехия. Кострома, 2000, 1.
3. Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. М., 2000.
4. Розанов В.В. Мимолетное. М., 1994.
5. Розанов В.В. Опавшие листья. М., 2004.
6. Розанов В.В. Сахарна, М., 1998.